

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В ВЕРБАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ю. В. Балакина, Е. М. Висилицкая

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Нижегородский филиал)*

Поступила в редакцию 14 октября 2013 г.

Аннотация: статья посвящена проблеме интеграции заимствованных слов в русском языке на примере лексики банковской сферы. Рассматриваются существующие способы интеграции англицизмов в русском языке, анализируется отношение к заимствованным словам и предпочтения в употреблении англицизмов. Выявляются причины частого обращения к англицизмам и степень осведомленности о семантике употребляемых заимствований, выделяются наиболее часто используемые термины.

Ключевые слова: англицизмы, глобализация, грамматическая адаптация, графическая адаптация, банковская сфера, термины, финансовая лексика.

Abstract: the article looks into the issue of the integration of loan words appertaining to financial lexis into the Russian language. It presents the possible ways anglicisms integrate into the Russian language, and examines the native speakers' attitude to borrowed words and their preferences in using anglicisms. The reasons why the speakers frequently resort to anglicisms and the degree of semantic awareness behind their choice are identified. The most commonly-used borrowed terms have also been singled out.

Key words: anglicisms, globalization, grammatical adaptation, graphical adaptation, banking sector, financial vocabulary.

В эпоху глобализации и развития современных технологий межнациональное взаимодействие стремительно набирает обороты. Оно не просто затрагивает сферу экономики, но и оказывает огромное влияние на культуру и язык участвующих в нем стран. Система каждого отдельного языка гармонична, но отнюдь не стабильна. Тесное взаимодействие языков и культур в современном обществе неизбежно ведет к изменениям на всех уровнях языковой системы. В связи с этим уместно процитировать немецкого лингвиста Ганса Фогта: «Every enrichment or impoverishment of a system involves necessarily the reorganization of all the old distinctive oppositions of the system. To admit that a given element is simply added to the system which receives it without consequences for the system would ruin the very concept of system» [1].

Таким образом, когда в систему принимающего языка интегрируются единицы другого языка, ей требуется определенное время на их адаптацию на всех уровнях (фонетическом, грамматическом, лексическом и синтаксическом).

В период глобализации в вербальном лексиконе русской языковой личности наблюдается лавинообразный рост пласта заимствований из следующих областей: микро- и макроэкономика, менеджмент,

финансовые операции, фондовый и инвестиционный рынок, маркетинг, международная торговля. Это связано в первую очередь со сменой парадигмы экономического мышления, сменой век, которая явилась результатом крушения социалистического планового хозяйства и последующим развитием рыночного ценообразования и сервисной экономики, укоренением идеи потребителя, диктующего действия производителя, торжеством идей экономической свободы и частной собственности.

В настоящей статье многосторонний процесс адаптации заимствованных языковых единиц в системе принимающего языка представлен на графическом и грамматическом уровнях. В качестве примера анализируется лексика банковского сектора. Кроме того, на основе результатов анкетирования работников из этой сферы делаются выводы о степени интеграции заимствованных терминов в систему русского языка и об отношении к ним говорящих. Помимо анкетирования, в котором принимали участие служащие международного банка в возрасте от 22 до 45 лет, материалами для исследования послужили англоязычные заимствования, собранные в ходе изучения научной и узкоспециальной литературы, а также в результате анализа финансовых документов: отчетов, протоколов заседаний, презентаций, выдержек из рассылок и электронных писем работников финансовой сферы (*e-mails, memos*).

Прежде чем говорить о способах интеграции иностранных слов в системе русского языка, необходимо еще раз обратиться к причинам заимствования. Выделяют две основные группы причин заимствования лексических единиц: лингвистические и экстралингвистические.

Лингвистические причины. Неоспорим тот факт, что заимствования в финансовой сфере обусловлены в первую очередь необходимостью заполнения семантических пустот, лексических лакун, связанных с отсутствием самого явления, денотата, в принимающем языке. Так, по мере развития банковской деятельности в России в жизни россиян, а соответственно, и в речи закрепились такие понятия, как *банкомат, кредитная карта, брокер, дисконт, транзакция* и т.д. Согласно результатам анкетирования 10 % опрошенных считают, что в русском языке зачастую не существует слов для самих понятий и, таким образом, приходится прибегать к использованию заимствований; 22 % полагают, что основная причина использования англицизмов – отсутствие более точного наименования в языке-рецепторе или его «проигрыш» в конкуренции с заимствованным словом; 11 % уверены, что заимствованные слова более полно и точно выражают понятия.

Стремление к экономии речевых усилий и языковых средств также играет не последнюю роль в предпочтительном использовании заимствованных слов: 55 % банковских служащих считают, что англицизмы позволяют выразить мысль короче, одним словом, вместо сочетания слов или фразы в русском, иностранные слова дают возможность максимально сжать информацию, обеспечивая краткость, удобство и ясность. При этом 38 % опрошенных используют только сугубо финансовые и банковские термины английского происхождения, у которых нет достаточно краткого русского эквивалента.

Обозначим еще две лингвистические причины использования заимствований:

– расширение синонимичного ряда: 23 % респондентов полагают, что англицизмы помогают разнообразить языковые средства, избежать повторов в речи;

– необходимость развести понятия: 11 % респондентов считают нужным развести или специализировать понятия (*таргет vs. цель; транзакция vs. сделка*).

Экстралингвистические причины. К ним относятся такие, как глобализация экономики, мода на заимствования, престиж употребления определенных единиц и т.д.

По мнению большинства респондентов (72 %), основная причина «наводнения» русского языка заимствованными словами – глобализация всех сфер жизни, особенно экономической и социальной; 44 %

анкетированных считают основной причиной моду на иностранные языки, желание «щегольнуть» знанием английского языка; 22% называют более быстрый темп развития науки и техники на Западе по сравнению с Россией; 11 % – копирование западного образа жизни и преклонение перед ним; 5 % уверены, что злоупотребление англоязычной терминологией зачастую маскирует дилетантство, необразованность и низкий уровень знания родного языка, равно как отсутствие критического мышления, готовность усваивать истины извне и пустоту речи, скрывающуюся за оригинальным, не всегда доступным декодированию «фасадом».

Также любопытны следующие факты: 57 % респондентов считают заимствованные слова более «трендовыми», модными, статусными; 42 % считают основной причиной использования слов иностранного происхождения возможность произвести впечатление осведомленности и эрудированности; 28 % полагают, что иностранные слова понятнее; 14 % считают заимствования более выразительными, экспрессивными и эмоциональными; 14 % используют заимствования с целью удивить или впечатлить собеседника.

Представленные результаты анкетирования позволяют сделать вывод о том, что новые лингвистические единицы, как в сфере профессиональных интересов, так и за ее пределами, вовсе не воспринимаются носителями русского языка как «нежелательные» и «враждебные». Напротив, как показало исследование, путем активного использования иностранных заимствований носители языка пытаются, с одной стороны, заполнить семантические пустоты в языке, решая тем самым проблему лакунарности русского экономического дискурса, а с другой стороны, подчеркнуть уровень образованности, поскольку использование заимствований в речи считается показателем высокой квалификации говорящего.

Заметим, однако, что заимствования в русском экономическом дискурсе в большинстве своем вынужденные. В связи с глобализацией экономики в целом и банковской сферы, в частности, остро стала необходимость заполнить пробелы в семантике родного языка – при полном отсутствии каких-либо подходящих эквивалентов – или же развести понятия – при наличии синонимов в родном языке.

Параллельно с развитием экономики растет и количество заимствований в экономической лексике. Они проходят все стадии адаптации: от неологизма до полной ассимиляции на всех уровнях языка. Одними из основных показателей того, что лексема прочно вошла в обиход родного языка, являются графическая и грамматическая адаптация заимствованных единиц. Для экономической лексики, перенасыщенной заимствованными словами, графическая

и грамматическая адаптации особенно важны, так как, сталкиваясь с необходимостью употребления экономических терминов как в устной, так и письменной речи ежедневно, говорящие, не владеющие в достаточной степени языком оригинала (чаще всего это английский язык), сталкиваются с определенными трудностями в понимании и воспроизведении заимствованных неадаптированных слов, стараясь различными способами придать им схожесть с родными лексическими единицами.

Далее нами будут представлены способы интеграции и адаптации лакунарных единиц экономического дискурса на графическом и грамматическом уровнях, как наиболее важных и интересных с точки зрения заимствования именно экономических терминов.

Графическая адаптация

Поскольку большинство современных заимствований в русском языке переходят из языков, использующих латинский алфавит, то процесс адаптации на графическом уровне осложняется необходимостью перехода из одной графической системы (латиницы) в кардинально другую систему (кириллицу). Выделяют несколько способов графической адаптации англицизмов в русском языке. Г. Г. Тимофеева, например, называет три способа адаптации: трансплантация, транслитерация и транскрипция [2]. Однако, на основе проанализированного материала, необходимо дополнить данный список ещё двумя способами адаптации, а именно: гибридное написание и смешанный тип адаптации (комбинация транслитерации и транскрипции). Рассмотрим каждый способ подробно.

Трансплантация – это сохранение исходной формы заимствования в принимающем языке. В нашем случае это означает, что при использовании заимствования в письменной речи используется латинский алфавит, а не кириллица. Стоит также отметить, что такие заимствования не интегрированы в грамматическую систему языка. Рассмотрим примеры из электронной переписки и отчетов:

«Разработан Loan Application Check List, дополняющий вышеуказанные рекомендации».

«Cash flow model обязательна для всех сделок, подлежащих рассмотрению на GTCC».

«Определение атрибутов для продукта payroll».

Стоит также отметить, что очень часто заимствования, написанные латиницей, даже не выделяются курсивом.

При **гибридном написании** заимствований только основа слова сохраняет оригинальное латинское написание. Однако для нормального функционирования в грамматической системе языка к оригинальной основе присоединяются суффиксы и окончания, которые, в свою очередь, пишутся с использованием

кириллицы. Между основой и аффиксами могут стоять тире или апостроф.

Гибридное написание часто встречается в сложных словах, где одна из основ в кириллице, в то время как остальные сохраняют латинское написание:

«*PR-деятельность* вырабатывает лояльное отношение к марке, а *BTL-акции* позволяют повышать объем продаж за счет прямого воздействия на конкретного покупателя».

«При использовании *CRM-системы* в отделе продаж или в отделе обслуживания клиентов обеспечивается сохранение всей истории совершенных звонков и сообщений электронной почты».

«Получить срез представлений руководителей об особенностях работы компаний *FMCG-сектора* с сетевой розницей».

Транслитерация представляет собой побуквенный перенос из одной графической системы в другую, при этом фонетические особенности во внимание не принимаются. Существует государственный стандарт, касающийся транслитерации заимствованных слов: ГОСТ 7.79-2000 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом».

Транслитерация основывается на принципе эквивалентности, поэтому если нет соответствия между латинским монографом и русской графемой, то транслитерация невозможна. Монографы *y, h, q, w, x, j* не имеют эквивалентов и не участвуют в процессе транслитерации. Они адаптируются в русском языке с помощью правил транскрипции:

Таргет, коммитмент, перформанс, инпут, бизнес-ангел, детектор (валют), бартер, брокер, тендер, маркетинг, мониторинг, варрант, дилер, дивиденд, терминал, транзит, трансферт, лаг, бенефит, холдинг.

Транскрипция представляет собой воплощение звукового образа слова в письме. «The sound image of the anglicisms is reproduced with the letters which can express these sounds in writing more precisely. The pronunciation of the word is achieved in writing» [3, с. 110]. Фонетические системы английского и русского языков кардинально отличаются друг от друга, что, безусловно, усложняет процесс адаптации заимствований по пути транскрипции.

Можно выделить следующие этапы адаптации с помощью транскрипции:

- транскрибируется графический образ слова;
- предпринимается попытка сымитировать звуковой образ заимствованного слова фонетическими средствами русского языка;
- звуковой образ (измененный или, по крайней мере, адаптированный к фонетической системе рус-

ского языка) реализуется в письменной речи, но теперь уже с помощью кириллического письма.

Например: upgrade – [ˈpɡreɪd] – [апгрэйд] – апгрейд.

Таким образом, вслед за Г. Г. Тимофеевой заключаем, что «фонетический принцип предполагает фиксацию произношения в письменном облике заимствования» [2, с. 23]. Примеры: *ки обжектив / обджектив, скоуп, прайорити, экин план, ишью, скейл, инициатив, синерджи, комплексити, файн, кэш флоу / фло, кэш фло модель, праймари фокус, экзекушн, капэсити, оппортью(у)нити, малтиплс, юзабилити, андейт, клаент-ориентед*.

Смешанный тип адаптации. Наиболее часто используемые способы графической адаптации в рамках одной лексической единицы – это транслитерация и транскрипция. Например, суффиксы *-ing* или *-er* всегда транслитерируются как *-инг* и *-ер*, в то время как основа слова может быть адаптирована по принципу транскрипции: *брэндинг, спикер, кейтеринг, ритейлер, франчайзинг, лизинг, мониторинг, мерчандайзер, хайринг, клиринг, оверхед, овернайт*.

В некоторых случаях одно и то же заимствование адаптируется различными способами. Например: *лаптоп – лэптоп – лептоп*. В первом случае мы имеем дело с транслитерацией, а два других представляют собой транскрипцию.

Грамматическая адаптация

Род существительных. Критерии, которыми определяется, к какому из трёх родов в русском языке должно относиться то или иное заимствование, можно разделить на две большие группы: формальные и семантические.

Формальные критерии

1. Аффиксальная аналогия. Если возможно провести параллель между аффиксом (суффиксом или окончанием) заимствованного слова и «родным» аффиксом, который влияет на соотносённость существительных с определённым родом, то по такой аналогии заимствованные существительные будут относиться к тому роду, к которому обычно относятся существительные с аналогичным аффиксом в принимающем языке.

В некоторых случаях в процессе заимствования исходные аффиксы могут быть либо сохранены в оригинальной форме, либо заменены на аффиксы, типичные для принимающего языка. В русском языке большинство аффиксов подвергается изменению, в связи с фонетическими и графическими особенностями и несоответствиями двух языков (английского и русского). По этой причине только аффиксы греко-латинского происхождения попадают в категорию принципа аффиксальной аналогии в вопросе определения рода существительных.

В лексике банковской сферы преобладает аналогия аффиксов *-tion* – *-ция*. Например: *diversification* – *диверсификация*, *prolongation* – *пролонгация*, *fluctuation* – *флуктуация*, *consignation* – *консигнация*.

2. Количество слогов. Количество слогов в слове напрямую влияет на соотносённость его с тем или иным родом. В русском языке большинство односложных существительных относятся к мужскому роду, но следует отметить, что принадлежность к этому роду в данном случае мотивирована не только количеством слогов, но и тем фактом, что большинство односложных существительных в русском языке заканчиваются на твердый согласный, тем самым автоматически относясь к мужскому роду. Например: *скоуп, кейс, фрод, тренд, лаг, кост*.

3. Форма слова. В русском языке формальные критерии, связанные с формой существительного, являются преобладающими в вопросе разделения заимствований по родам.

При распределении заимствований на мужской, женский и средний род действуют следующие принципы:

1) слова, оканчивающиеся на твердый согласный, относятся к мужскому роду (*таргет, фидбэк, пайплайн, оверхэд, детенишен, аудит, лизинг, инпут, конференц колл*);

2) существительные, оканчивающиеся на *-а/-я* – к женскому роду (*франшиза, синергия, маржа, пролонгация, транзиция, рецессия*);

3) существительные, оканчивающиеся на *-у/-ю/-и/-е/-о* – к среднему роду (*кэш-фло, ноу-хау, оппортунити, кейс-стади, роялти, юзабилити*). Однако заимствования на *-и* (*оппортунити, юзабилити*) часто воспринимаются как существительные женского рода – по аналогии с их переводами «возможность» и «используемость». Слово *роялти* может восприниматься как существительное *pluralia tantum*: «Он получил хорошие роялти»;

4) в английском языке большинство существительных на немой *-e* будут относиться в русском к мужскому роду как существительные с основой на твердый согласный (*офшор – offshore, андейт – update, перформанс – performance*);

5) английские существительные, оканчивающиеся на твердый *-l* в процессе заимствования претерпевают изменения. Английский сонант [l] более мягкий, чем русский [л], и слова с английской «l» традиционно транскрибируются на русском через «ль», вследствие чего существительные с такой основой могут быть отнесены как к мужскому, так и женскому роду (*онколь – м.р., модель – ж.р.*). Однако сейчас это правило часто не соблюдается: *скейл, гудвил*.

Отдельно выделяется категория заимствованных существительных, которые не адаптированы в графической системе русского языка, т.е. сохраняют латинское написание. В данном случае принадлежность к тому или иному роду зависит от звуковой формы слова и, в частности, от окончания. Например, составное существительное *Watch List* относится к мужскому роду, так как его главный компонент является односложным существительным, оканчивающимся на твердый согласный. Например:

«*Watch List* у меня сейчас полностью заполнен».

Семантические критерии

1. Естественный род. Существительные, называющие лиц, соотносятся с тем грамматическим родом, какого пола называемое лицо. В некоторых случаях критерий естественного рода может быть дополнен другими критериями, например, формой слова, указывающей на принадлежность существительного к тому или иному роду (*риэлторша, аудиторша* – разг.).

В русском языке существует еще одна возможность соотнесения существительного с тем или иным грамматическим родом. Сложные слова формируются таким образом, что одна из составляющих – существительное, указывающее на пол (*тетка-менеджер* – вульг.).

Существует также синтаксический способ определения рода существительного. В контексте показателем рода служат личные местоимения.

«Есть точки, на которых мы определяем, что бизнес должен сделать к этому времени, что наш кофаундер или наш лидер компании должен достичь к этому моменту».

2. Семантические категории. Все существительные принадлежат к тому или иному семантическому полю. Определяющее существительное поля в некоторых случаях может оказывать влияние на определение рода заимствований. Тем не менее единого мнения по поводу состоятельности данного способа не существует.

Образование множественного числа. В английском языке большинство существительных образуют форму множественного числа с помощью окончания *-s*. В русском языке, естественно, используются другие окончания, поэтому можно выделить следующие способы образования множественного числа заимствованных слов [4, с. 78]:

– окончание множественного числа *-s* сохраняется, но интерпретируется как часть основы: *виндоус* – *виндоусы*; *фис* – *фисы* (*fees*) (так называемое «двойное» множественное число);

– окончание *-s* замещается русскими окончаниями: *косты, воркшопы, тренинги*.

Глагол

В процессе заимствования все глаголы подстраиваются под систему спряжения русских глаголов, принимая соответствующие суффиксы и окончания *-ить/-ать/-овать* и др.: *prolong* – *пролонгир-овать*, *cache* – *кэшир-овать*, *waffle* – *вафл-ить*.

Имя прилагательное

Заимствованные прилагательные в функции определения получают типичные окончания и склоняются так же, как русские прилагательные (*консолидированный, маргинальный*).

Однако, являясь частью составного именного сказуемого или устойчивого словосочетания, заимствованные прилагательные остаются неизменными: *фри-аут, клиент сегмента ворк-аут, праймари фокус* и т.п.

Итак, несмотря на то что заимствованные термины проходят определенный процесс адаптации как на графическом, так и на грамматическом уровнях, из проанализированного материала видно, что они в большинстве своем частично или полностью сохраняют иностранный облик, т.е. их происхождение угадывается с первого взгляда. В целом же можно отметить широкое применение механизмов компрессии, конденсации, редукции информативных конструкций, что обусловлено как экстралингвистическими факторами (потребность в разведении понятий, необходимость специализации понятия), так и внутренними законами языка (экономия речевых усилий и языковых средств).

Кроме того, хотелось бы отметить позитивный настрой носителей русского языка в отношении заимствований, что влечет увеличение их числа. Можно также предположить, что с растущим количеством заимствований, возможно, будет наблюдаться тенденция к упрощению их адаптации на всех уровнях системы русского языка, что может повлечь глобальные изменения в этой системе, такие как, например, преобладание аналитических конструкций над синтетическими.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Weinreich U. Languages in Contact : findings and problems / U. Weinreich. – NY, 1953.*
2. *Тимофеева Г. Новые английские заимствования в русском языке : написание, произношение / Г. Тимофеева. – СПб. : Юна, 1995.*
3. *Balakina J. Anglicisms in Russian and German Blogs / J. Balakina. – Frankfurt am Main : Peter Lang, 2011.*
4. *Pyo S. Die Einflüsse des Angloamerikanischen auf das heutige Russische: unter besonderer Berücksichtigung der semantischen und morphologischen Untersuchung der*

neuen Anglizismen in der russischen Sprache (nach Materialien russischer Zeitungen und Zeitschriften aus den

Jahren 1945–1985) / S. Pyo. – Marburg/Lahn : Biblion, 1997.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Нижегородский филиал)

Балакина Ю. В., доктор филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: julianaumova@gmail.com

Тел.: (831) 419-55-21

Висилицкая Е. М., старший преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: visilena1@rambler.ru

Тел.: (831) 419-55-21

National Research University «Higher School of Economics» (Nizhny Novgorod Branch)

Balakina Yu. V., Doctor of Philology, Senior Lecturer of the Foreign Languages Department

E-mail: julianaumova@gmail.com

Tel.: (831) 419-55-21

Visilitskaya E. M., Senior Lecturer of the Foreign Languages Department

E-mail: visilena1@rambler.ru

Tel.: (831) 419-55-21